

-Поход в Тёмный Лес-

После разговора с Диадорой, я вернулся в комнату, которую приготовил для нас Део. Кристина-сан, Селия, Марл и Фио поприветствовали меня. В комнате стояли две кровати у правой и левой стены. На каждой стене располагались светильники, украшенные резьбой в виде танцующих фей. Сверху на светильниках стояли вазы со свежими цветами.

На деревянном полу лежал толстый белый ковёр, искусно отделанный вышивкой, а подушки были сделаны из растительной ткани и плотно набиты хлопком. Селия удобно устроилась на них и отдыхала, чувствуя себя как дома. Огромное окно закрывали простые аккуратные кружевные шторы. Из-за лунного света они казались бледно белыми.

«Фио, Марл, ложитесь спать. Я слышал, что недостаток сна вредит вашей коже».

Фио переоделась и теперь была одета в тонкую свободную пижаму. Красивая ткань немного блестела, должно быть, она была сделана из нитей шелкопряда из леса Энтов. Ткань на рукавах и горловине казалась толстой, но на самом деле она была очень лёгкой.

Когда-нибудь такая ткань поступит в продажу, и в городах найдётся много заинтересованных покупателей, которые будут готовы заплатить за неё огромные деньги.

Когда в моей голове возникла такая далеко идущая мысль, Фио подняла деревянную кружку, которую она держала в руке, и ответила: «Не беспокойся. Если пить этот цветочный чай с мёдом из Фаленсы, твоя кожа останется гладкой и здоровой надолго».

На коже Фио нельзя было увидеть ни пятнышка, ни грязи, ни прыщика. Древесные эльфы не единственная эльфийская раса, обладающая красивой внешностью, поэтому питание не было главным секретом их красоты.

«Фуму... И всё же, с возрастом твоя кожа изменится».

«Девушка хочет чувствовать себя красивой в любом возрасте, Дран».

Фио ответила холодным, грубым тоном, что показалось мне довольно интересным. Мне ничего не оставалось, как легонько пожать плечами и ответить: «Я это запомню».

Возможно, на самом деле, дело было в том, что её возраст уже превысил отметку в 300 лет. Ну, если говорить только о внешности, которую я мог при желании изменять, не было нужды отрицать слова Фио. Я подошёл и сел на свободный стул. Селия передала мне две миски на блюдах, в которых был налит суп, от которого всё ещё шёл горячий пар.

Каждая миска и блюдо были оформлены по-разному, на них были мастерски вырезаны изображения плюща, цветов и птиц, клюющих зёрна. Каждое пёрышко маленькой птички было вырезано отдельно, лепестки цветов выглядели такими свежими и мягкими, что казалось, они вот-вот заколеблются от дуновения ветра. Было видно, что для их создания потребовалось невероятное мастерство и художественные навыки.

Самая главная отличительная черта тех, кто живёт в лесу, а особенно Древесных эльфов, заключается в их художественной натуре и умении выращивать цветы. Я тронут, подумал я про себя.

«Держи, Дран-сан. Это сегодняшний ужин».

«Спасибо, Селия. Похоже, сегодня Фио занималась готовкой».

«Эм... Я сражалась на голодный желудок, это было довольно сложно».

«Он вкусный. Кристина-сан и Селия-сан сказали, что он вкусный».

Марл, сидевшая на одеяле из листьев на коленях Фио, и евшая печенье, держа его обеими руками, заговорила со мной, широко улыбнувшись. Та искренность, которая звучала в голосе этой маленькой феи, очаровала меня. На моём лице отразилась лёгкая улыбка.

«Если так говорит Марл, значит, так оно и есть на самом деле. Теперь, я с благодарностью принимаю его».

Большая миска была наполнена рисовой кашей, от неё исходил аромат овощей, использованных в процессе готовки. За весь день я съел только кусок вяленого мяса и хлеб, поэтому мой живот урчал от голода. К тому же, ингредиенты, которые Древесные эльфы использовали в своей пище, можно было найти только в лесу Энтов.

Фио, Селия и Кристина, похоже, уже поели, потому что их тарелки были пусты. Казалось, в суп не положили никакой приправы, вроде соли или перца, но использовав различные овощи, они создали сложный сладковатый привкус, который трудно было описать. Хотя еда и была достаточно простой, я бы мог есть её каждый день.

Сначала, по аромату, исходившему от каши, я подумал, что она будет похожа по вкусу на варёную пшеницу, но, когда я её распробовал, своим сладким запахом и нежным вкусом, она больше походила на мёд. Когда я зачерпнул первую ложку каши и положил её в рот, мой язык тут же затрепетал от сладкого привкуса, распространившегося по моему рту. Из-за этого исключительного вкуса по всему моему телу распространилось ощущение удовольствия, я облегчённо вздохнул.

«Я чувствую такую лёгкость. Я мог бы есть эту кашу целую вечность».

«Фух, хорошо, что она тебе понравилась. Кристина-нанте съела свою порцию в мгновение ока. Когда она ела, она выглядела такой расслабленной и красивой».

«Я выглядела глупо».

Ответила Кристина-сан, на её милом личике появилась застенчивая улыбка. Поскольку, до того как мы попали в лес Энтов, мы не ели ничего, кроме консервированных продуктов, предназначенных для длительного похода, я понимал, что наш аппетит к другим продуктам сильно возрос. Ей так хотелось свежей еды, что она легко отбросила свой благородный образ. Я представлял, как это должно было выглядеть, хоть мы и знали друг друга не так долго.

«Ха! Кристина-сан съела так много, но она всё равно такая худая. Если бы только у меня было такое же подтянутое тело, как у неё. Я так ей завидую».

«Я так устроена, что не набираю вес. Я не пропускаю ни одной тренировки. Всю энергию, что я получаю от еды, я использую на тренировках. Только потому что я строго соблюдаю эти правила, я сейчас такая, какая есть».

«Но талия Кристины-сан очень тонкая. По-женски я тебе безумно завидую».

«Селия, твои слова относятся и к тебе тоже».

Застенчиво ответила Селии Кристина-сан. Было видно, что она не привыкла к таким разговорам. А может, когда она разговаривала с кем-то того же возраста и пола, что и она, у Кристины-сан просто язык застревал в горле.

«Вместо еды я потребляю жизненную энергию, поэтому у меня нет лишнего веса в области живота или рук».

«По-моему, Кристина-сан и Селия очень красивые, у них большая грудь и великолепная талия. Я, как Древесный эльф, унаследовала от своей расы стройное тело. Мы можем нарастить мускулы только до определённой степени. Думаете, вы в том положении, чтобы жаловаться?»

Фио начала трогать себя за грудь и талию, напевая «пета-пета». Делать что-то подобное на глазах у мужчины неприлично, но она делала это без задней мысли. Посмотрев на фигуру Фио поближе, я был уверен, что за её пижамой скрывалась маленькая грудь. Просто эти изгибы были не настолько ярко выраженными, как у Кристины-сан и Селии. С близкого расстояния было видно, что длинное и тощее тело Фио имело свои элегантные изгибы. Всё это, включая нежную кожу, покрывавшую её ноги и руки, делало её похожей на хрупкую статую, которая разрушится, если применить к ней хоть малейшую силу.

Она создавала впечатление милой девочки, недолговечной, как цветок, цветущий в поле. У неё была своя особенная красота. Фио выделялась своей маленькой чувственной грудью и скромными пропорциями. Кстати говоря, поскольку директор Оливия была одета в робу, её фигура была скрыта от моих глаз. Но я всё равно не мог не отметить её чувственных изгибов.

Пока я нагло рассматривал Фио, которая была в одной пижаме, сама Фио и Кристина заметили направление моего взгляда. Потом заметила и Селия, которая посмотрела на меня с осуждением. Её взгляд пронизывал меня насквозь. Хотя я смотрел на Фио без всякой похоти, похоже, все девушки восприняли мой взгляд совсем по-другому.

«Дран, не мог бы ты прекратить пялиться? Это отвратительно».

«Ты молодой человек в самом расцвете сил. Я понимаю, что тебя интересуют такие вещи. В конце концов, ты мужчина, но думай, о том, в какой ситуации ты находишься...»

Фио, казалось, совсем не злилась и больше подшучивала надо мной, в то время как во взгляде Кристины-сан чётко просматривался упрёк. Селия тоже надула щёки, её глаза сузились, а взгляд стал настолько пристальным, что казалось, он проделает дырку у меня во лбу. Марл единственной было всё равно на происходящее, она продолжала грызть маленький кусочек, оставшийся от её печеньки.

«Не переживай так, Фио не должна никому завидовать. Я сказала, не подумав».

«Забавно. Давайте уже забудем об этом. Раз уж здесь только один мужчина и четыре девушки, мне хочется поиздеваться над Драном».

«Иии! Фио хочет помучать Дран-сана-ни?»

Не издав ни звука за всё это время, Марл внезапно включилась в беседу. Фио смутилась, из-за того, что её лучшая подруга слышала её слова.

«Не совсем так, Марл. Я просто пошутила. Я не собираюсь мучать Драна».

«Если так, то ладно», ответила Марл с облегчением и улыбнулась. Потом, мы немного поболтали о внешнем мире, который был за пределами леса. Наши истории, которые мы рассказывали друг другу, были похожи на распускающиеся полевые цветы, и я, впервые после нашей первой встречи, почувствовал, что наши отношения стали глубже. Это чувство не оставляло меня, пока Кристина-сан не начала рассказывать свою историю, от которой все цветы тут же завяли.

Кристина-сан училась в Магической Академии в городе Галос, который располагался к югу от Берна, и, во время своих каникул, она решила вернуться в Берн. Она упомянула, что некоторые из её родственников, тоже жили в Берне. Её история повествовала в основном о жизни в академии, чем о ней самой. Красные губы Кристины-сан дрожали в смятении, было видно, что ей сложно начать говорить.

Кем же были её родственники в Берне... я бы сказал, что это был глава деревни... но сейчас родословная этой красотки с серебряными волосами и алыми глазами не так важна.

К счастью для Кристины-сан, никто не задавал ей вопросов, видя как она заикалась, пытаясь продолжить рассказ. Заметив, как сильно Кристина-сан хмурилась, Селия быстро перевела тему разговора на себя. Я был поражён, какой внимательной она может быть на самом деле.

«Моя очередь! Я родом из деревни, где обитают Ламии. Она называется Джарура и располагается на южной стороне горной гряды Моресу!»

«Правда? Хоть рядом с Сай-Вест и живут люди-змеи, но там нет Ламий. Интересно услышать твою историю».

Селии захотелось сменить тему разговора, и Фио ей в этом помогла. Кристина, увидев, что на неё больше не обращали внимания, вздохнула с облегчением. Спустя какое-то время, Селия продолжила свой рассказ. Она рассказала о том, чем занимаются Ламии, и как устроено их общество, а так же, чем они занимаются в повседневной жизни. Судя по её истории, их общество не подверглось влиянию человека. То же можно было сказать и о Древесных эльфах, поэтому Фио было очень интересно, и она полностью сфокусировала своё внимание на Селии.

«Ламия вступает в союз с мужчиной другой расы, у них рождаются дети, и они счастливо живут вместе. В горах Моресу живёт ещё множество получеловеческих племён, иногда мы торгуем с ними.

Цвет панциря Элджин'ну-сан отличается от цвета Архан. А ещё рядом обитают Слизни и Гарпии. Очень редко, около озера рядом с нашей деревней поселяются Ящеры, а иногда можно увидеть даже красивых Драконов.

Эта горная гряда очень широкая, и никто не знает, насколько она широка на самом деле, но мы знаем, что в озере живёт Водный Дракон, иногда можно увидеть, как Ветряной Дракон парит в воздухе. А где-то в далёкой пещере дремлет Земляной Дракон».

Арханы, Слизни и Гарпии: хотя все они раньше пробовали человеческую плоть, я верил в то, что все расы могут жить во взаимопонимании.

Может быть, с помощью Селии и расы Ламий как посредников, мы сможем открыть новый путь в горную гряду Моресу и наладить торговлю со всеми этими расами.

Сейчас было не время размышлять об этом, лучше было пока отложить эти мысли и сконцентрироваться на происходящей ситуации. Сейчас в моей голове будущее выглядело

именно таким: раса Зверей и Древесные эльфы, живущие в лесу Энтов, Арханы, Слизни, Гарпии и Ящеры, живущие на горной гряде Моресу, все собираются в Берне. Такие разные расы, каждая со своей собственной культурой и историей, тесно обмениваются словами, деньгами и товарами, а также едой и напитками, предварительно хорошо обдумав сотрудничество.

«На протяжении нескольких поколений во главе Джарура стояла Королева Ламий, но выбиралась она не по наследственному признаку. Выдвигались кандидаты, и люди голосовали, чтобы выбрать свою королеву».

«Тогда это выборы. Здесь в лесу Энтов, мы, Древесные эльфы, поступаем по-другому. Микохиме-сама прислушивается к голосу Иггдрасила, а главы всех деревень собираются вместе, чтобы поддержать её. Мы доверяем Микохиме-сама, потому что она говорит от лица Иггдрасила и не принимает участия в политических событиях без надобности».

Неожиданно для меня, их истории оказались очень полезными. Пока мы разговаривали, луна поднималась всё выше над горизонтом.

Поскольку нам не надо было волноваться о внезапном нападении Демонов, наш разговор набрал силу и продолжался до полуночи, когда мы все отправились спать. Я проснулся уже утром, но...

«Фуму, я весь задеревенел».

Было довольно больно. Я чувствовал себя, как будто меня сжали со всех сторон. Я попробовал пошевелить рукой или ногой, но они еле двигались. Это далеко нельзя было назвать свободой. Медленно приподняв веки, я увидел перед собой ту же комнату, сквозь занавески пробивался солнечный свет. В воздухе стоял запах, непохожий на тот, что я чувствовал, просыпаясь в Берне.

Я был в Сай-Вест, мои лёгкие наполнялись запахом цветов и деревьев, исходившим отовсюду. Но было ещё одно отличие, сладкий запах исходил от моей спины, распространяясь по всему позвоночнику до нижней части живота, которая почему-то сильно болела.

«Мунья...»

То, что издало этот звук, казалось, всё ещё спало. Но выглядело это так, будто змеиная нижняя часть Селии пыталась задушить моё тело. То есть, это Селия виновата. Её змеиная часть обвилась вокруг меня. Хотя нижняя часть Селии сжала меня и приподняла над кроватью, я не проснулся, даже находясь в такой позе. Когда двое людей делят между собой одну комнату, никто не остаётся на страже. Похоже Селия сделала это неосознанно.

Пока нижняя часть тела Селии находилась в таком положении, её верхняя половина, а точнее её руки обнимали меня за шею. Её объятия были такими сильными, что меня можно было спутать с плюшевой игрушкой, а её лицо практически касалось задней стороны моей шеи. Сладковатый запах пробуждал во мне мою мужскую половину, в конце концов, это было заложено в природе Ламий – испускать феромоны, чтобы соблазнить противоположный пол другой расы.

Даже человек, обладающий железной силой воли, который смог противостоять запаху, растает от одного нежного прикосновения к щеке, а все его причины разобьются вдребезги от манящего шёпота. Любой мужчина падёт жертвой очарования этих демонических змей. Но, если взглянуть на невинное спящее лицо Селии, которая бормочет что-то во сне, ни у кого

даже не возникнет мысли, что она может быть демонической змеей. Это очарование помогает Ламиям убедиться, что их жертва не сбежит из их капкана.

«Пора вставать, Дран».

«Доброе утро, Кристина-сан. Солнце только встало, а ты уже на ногах».

Я снял своё оружие и пошёл спать в то же время, что и Кристина-сан. Но она проснулась раньше всех нас. Зажатый в объятия Селии, я повернулся к Кристине-сан и улыбнулся. Она уже успела умыться и выглядела очень свежо, она завязала свои серебряные волосы тёмно-синей резинкой с золотой вышивкой, потом надела свою броню и повесила ножны с мечом на талию. Теперь она готова была идти в бой.

«Ты немного взволнован, не так ли? Твои глаза блестят ярче, чем обычно. Ты не заметил, как Селия прокралась в твою постель. Я была уверена, что она не будет тебя атаковать, тем более ты уже спал, да и я задремала, поэтому я её не остановила».

«Наверно, она просто хотела человеческого тела. Мне кажется она сделала это бессознательно, чтобы восстановить силы для предстоящего сражения».

«Она сделала это неосознано?»

Кристина-сан с подозрением приподняла свои симпатичные брови, из-за чего на её лице появились маленькие морщинки. Ламии часто высасывали жизненные силы своих жертв, чтобы лишить их жизни. Неважно, намеренно или бессознательно, но если Селия высасывала мою жизненную энергию, моя жизнь была в опасности. Наверно, этого Кристина-сан и боялась.

«Фуму, Селия взяла всего немного моей энергии. Это никак не повредит мне в бою. Так что не волнуйся так сильно».

Иногда, нижняя часть тела Селии ползала вверх-вниз по моему телу, издавая звуки, вроде «Зури-зури». Это чувство, как бесчисленные чешуйки трутся о моё тело, было настолько приятным, что я не мог двигаться. Волосы Селии и её щека коснулись моей шеи. Я чувствовал, как всё моё тело загоралось желанием от каждого прикосновения её губ к моей коже. Я почувствовал внутри себя жизненную энергию и сексуальное удовольствие, Селия впитывала в себя мою силу, это было очевидно. Я итак собирался поделиться с ней своей энергией перед битвой, так что не было никакой проблемы, если это происходило таким образом.

Я посмотрел на лицо Селии и заметил, что она немного поджала губы. Её веки дрожали, заставляя её золотые ресницы трепетать, на её красных губах отражался солнечный свет, её прямой изящный носик выглядел очень мило. Это была идеальная красота, которая заставит любого забыть о том, что он видел перед собой демоническую змею. Я хотел поправить её золотые волосы, чтобы обнажить её белую щёку, но мои руки были плотно зажаты её нижней половиной тела. К тому же, из-за нашего разговора с Кристиной-сан, Селия наконец начала просыпаться. Её ресницы сильно затрепетали, она широко раскрыла свои голубые глаза, и первым, что она увидела, было моё лицо.

«Уммм... Что? Дран-ши!»

Она ещё не до конца проснулась и произнесла моё имя, еле ворочая языком. Теперь мы лежали друг к другу лицом, настолько близко, что могли почувствовать дыхание друг друга. Селия понимала, что уже утро и пора вставать. Я хотел подождать, пока Селия сама осознает всю ситуацию. Но Кристина-сан зачем-то решила вмешаться.

«Доброе утро, Селия. Хорошо спалось?»

«Да, я так хорошо отдохнула!»

Хоть Селия и сказала так, она всё ещё была сонной и, зевая, прикрыла рот левой рукой. В уголках её глаз блеснули слёзы. Пока Селия потирала свои сонные глаза, последние остатки сна улетучились, и она наконец заметила меня и вздрогнула. Она задрожала, и в этот момент её змеиная часть сжалась сильнее. Селия, до конца не уверенная, кто был виноват, громко сказала:

«Как могло так случиться, что Дран-сан оказался в моей постели...»

Голос Селии был робким. Застенчивость и возмущение звучали в её словах, тогда я сказал ей правду безразличным тоном.

«Я в постели Селии? Нет, всё наоборот. Повернись туда, разве не это твоя кровать?»

Я подбородком указал ей посмотреть направо, Селия сразу поняла, что я был прав, и вся покраснела до кончиков ушей.

«Н- Н- Но... И-извини! Почему я в кровати Дран-сана? Чёрт, я сейчас же уйду!»

Селия ослабила кольца своей змеиной части, которые крепко сжимали меня. Она спустила свой хвост с моей кровати, от стыда она закрыла лицо руками. Увидев, что Селия не перестаёт дрожать, я решил подшутить над ней, схватил за правое запястье и притянул к себе.

Я поймал Селию врасплох, поэтому она не могла сопротивляться. И снова наши лица находились так близко, что мы могли чувствовать дыхание друг друга. Селия уставилась на меня, в её зрачках отражалось моё лицо. И я прошептал:

«Я уверен, ты просто ползала ночью, разве не так? Я всё-таки мужчина. Поэтому кто-то может подумать, что ты сделала это намеренно. Если ты согласишься с этим, я могу облегчить твои страдания».

В этот момент Селия покраснела ещё сильнее, я практически мог увидеть пар, исходящий от её ярко красного лица. Она в ярости открывала и закрывала рот, не зная, что ответить. Её хвост вытянулся в прямую линию от середины до кончика, сейчас в голове у Селии творился полный хаос. Почувствовав, что я мог немного переборщить, я подумал о том, что сделал, и медленно отпустил руку Селии. Пока мы с Селией разговаривали, Кристина-сан наблюдала за нами и сама покраснела. Она наигранно прочистила горло.

«Кхм-кхм. Дран, я знаю, что ты не серьёзно, прекрати издеваться над Селией. И пожалуйста, думай о том, в какой ситуации ты находишься, когда делаешь что-то подобное. Сейчас в этой комнате не только вы вдвоём, но и я, поэтому не стоит делать такие вещи перед сражением с демонами. Я недовольна твоим поведением».

Кристина-сан явно чувствовала себя неловко в такой атмосфере.

«Фуфу, Кристина-сан такая невинная. В твоих словах есть доля правды, поэтому я скажу так. Селия, прости, я перегнул палку, подшутив над тобой. Пойдём, сначала умоемся, а потом позавтракаем».

Чтобы показать, что я всё осознал, я легонько похлопал Селию по щеке, после чего она

окончательно вернулась к нормальному цвету.

«Довольно! Я пойду, освежусь, а ты, Дран-сан, в следующий раз следи за своими словами и поведением! Я виновата, что залезла к Дран-сану в кровать для собственной выгоды. Я извинюсь за это позже».

«Фуму, впредь буду осторожней».

Я согласился на требование Селии, но её змеиные глаза продолжали смотреть на меня с сомнением, похоже, она не доверяла мне до конца.

Спустя некоторое время, когда я уже позавтракал, появились Джио и Фио. Я осторожно проверил Кристаллы Духов, уделив особое внимание Кристаллу Духа Акиры, а затем надел своё оружие. Когда мы закончили все приготовления, солнце почти поднялось до своей верхней отметки, и мы отправились на главную площадь деревни Сай-Вест. Я увидел дерево, выделяющееся из бесчисленного количества других деревьев, растущих в этой деревне. Огромное дерево раскинуло свою листву и ветви так широко, что полностью закрыло небо над площадью, расположенной перед хижиной, в которой мы вчера разговаривали со старейшинами. Это дерево было самым высоким и самым старым деревом во всей деревне Сай-Вест. Джио пошёл звать старейшин.

Когда они пришли, все встали, чтобы поприветствовать их. Все, от малого до велика, раненые солдаты и те, кому удалось выжить, чтобы отомстить, все воины были готовы дать Джорджу бой и закрыть врата. Патриарх Древесных Эльфов, Део, патриарх Оборотней, Вурайку, и королева Архан, Элджин'ну, приковали к себе внимание всех воинов. Джио вернулся, и мы не успели обернуться, как оказались среди толпы солдат. Диадора и Оливия заметили нас и начали пробираться в нашем направлении.

Диадора и Оливия выглядели практически также как и вчера. Диадора была в том же платье, ведь оно было частью её тела. Я подумал, что Оливия должна была бы переодеться в боевую одежду, но она была одета в ту же робу, что и вчера, во время нашей первой встречи. В руках она держала посох. Я рассмотрел её посох: он был практически той же высоты, что и его обладательница. Он был вырезан из ветви Древа Мира, в целом в него было инкрустировано десять магических кристаллов, на каждом из которых были вырезаны символы разных элементов, а именно: земли, воды, огня, ветра, льда, грома, молнии, тьмы, времени и пространства. Такой предмет можно было встретить очень редко. Пока Оливия пробиралась к нам сквозь толпу, на неё очень странно смотрели, особенно группа Древесных Эльфов и Оборотень, живущий в лесу Энтов. На самом деле они смотрели не на неё, а на оружие и одежду, привезённые из внешнего мира.

Кажется, кроме Оливии, никто из присутствующих не бывал во внешнем мире. Они никогда не выбирались из леса... наверно, они ничего не знают о культуре внешнего мира... им не достаёт опыта, опыта, который есть у воинов из внешнего мира.

«Кристина, кажется ты в хорошем настроении».

«Директор Оливия-сан. Да, сейчас у меня нет проблем. Я хорошо подготовилась и готова сразить врага».

«Хорошо. Сейчас, в такой плачевной ситуации, я не ожидала встретить аристократку в таком месте. Пожалуйста, не переусердствуй, ты всё ещё молода. Не подвергай угрозе свою жизнь. Если сражение станет слишком опасным, лучше покинь поле боя. Если мы проиграем, оставшиеся Древесные Эльфы соединят свои силы с силами Королевства и ещё раз сразятся с

демонами».

Хоть выражение её лица осталось неизменным как у статуи, в её словах легко прослеживались эмоции, которые она испытывала. Поскольку Оливия была Древесным Эльфом и занимала пост директора Магической Академии, она сильно переживала за благосостояние своих учеников. Кристина-сан, наоборот, ответила ей широкой улыбкой. Она улыбалась так любезно, что у меня появились тревожные мысли.

«Пожалуйста, не переживайте так сильно. Оливия-сан, я чувствую, как тучи, закрывавшие небо, начинают отступать, позволяя солнечным лучам пробиться сквозь них. Теперь я понимаю, что это то, чем я должна заниматься, пока я жива, ведь я обладаю силой намного большей, чем у других людей. Я нашла правильный способ, как использовать мою силу с пользой. Я потрачу последнюю каплю своей жизни, чтобы сразить любого демона, который попытается навредить этому миру».

Я чувствовал всю неугомонность её натуры. Кристина-сан, в самом деле, собиралась воплотить свои слова в действие и бороться с Джорджем до самой смерти. Было ясно, что её безрассудство однажды превратится в отчаяние, но сейчас Кристина-сан не собиралась расставаться с жизнью. Эта ситуация напоминала мне работу с хрупким стеклом, малейшая ошибка могла всё разрушить. При мысли о том, что жизнь Кристины-сан может быть под угрозой, все помрачнели и отвели взгляд.

«Кристина, мой аристократичный мрачный склад ума не изменился, после того, как я поступила в академию. Я не заслуживаю звания твоего учителя, моя девочка, большее, что я могу для тебя сделать, это указать тебе путь. Но даже этого я не смогла до тебя донести, теперь я могу только проклинать своё бессилие. Сегодня ты выглядишь намного счастливее и веселее чем вчера».

Пока Оливия делала всё возможное, чтобы направить свою ученицу на путь истинный, её брови поднимались всё выше от боли, из-за того, что она не может убедить Кристину-сан поступить правильно. Наблюдая за ними, я просто не знал, что сказать. Тогда Оливия повернулась и посмотрела на меня. Интересно, о каком одолжении для Кристины-сан она хочет меня попросить.

«Дран из Берна, похоже, это благодаря тебе Кристина выглядит намного счастливее, чем я её помню. Во-первых, я хотела бы поблагодарить тебя. Я немного слышала о тебе от Дензела. Ты решил не принимать наше приглашения, но ты мог бы пройти вступительный экзамен и поступить в академию ещё давно. Я с нетерпением жду нашего знакомства».

Оливия разговаривала с Дензелом, дядей Риши и Айри. Он был наследником магии Магуру Обасан. Он был успешным человеком в Берне и стал лучшим в классе в Галосе, пока ещё был подростком. Два раза в год он возвращался в Берн, привозя с собой кучу сувениров. Однажды Магуру Обасан представила меня Дензелу-сан. Теперь, при каждой нашей встрече, он предлагает мне пройти вступительный экзамен. Дензел-сан работал в Галосе уже два десятилетия, но судя по тону Оливии, она, как директор академии, хотела убедиться в моих способностях лично. Нужно было присмотреться к ней, чтобы понять, что она за человек.

«Дензел-сан через многое прошёл, чтобы предложить мне такую возможность, но я раз за разом решал отказаться от неё. Я прошу за это прощения. Как дела у Дензел-сана?»

«У него всё хорошо. Он один из тех людей, кто жаждет преподавать. К тому же, он моментально загорается, как только ему предоставляется возможность исследовать какую-то

тему или идею. Но Магуру-доно предсказала ему холостяцкую жизнь, кажется, это единственная его проблема».

«Ну, Дензел-сан не единственный ребёнок Магуры Обасан. Мы не можем ничего поделать с тем, что его не волнуют такие вещи...»

«Что должно случиться, обязательно случится. В любом случае, Дран, если ты когда-нибудь изменишь своё мнение и решишь вступить в академию, можешь приезжать в Галос в любое время. Когда это случится, я уверена, Кристина будет счастлива, и я, как её учитель, буду очень рада за неё».

Надо будет серьёзно обдумать это предложение, я не хочу принимать такое серьёзное решение впопыхах. Разговор шёл о том, чтобы я поступил в ту же академию, в которой обучалась Кристина. Я был заинтересован в таком повороте событий, но я не подал виду.

Будет ли правильно поступить в академию? Кристина-сан не похожа на человека, который сильно заинтересован в делах академии. Оливия... в конце концов, мне нужно больше времени, чтобы ответить на этот вопрос.

Когда Оливия отошла от нас, перед нами предстал силуэт человека, который всё это время ждал момента, чтобы поговорить с нами. Я подумал, что это было очень грубо с моей стороны. Я разговаривал с Оливией, забыв о присутствии Диадоры. Наш вчерашний разговор, похоже, принёс свои плоды, сегодня Диадора выглядела более мирной. Прошлой ночью я своей силой вылечил рану, которую нанесла ей Раффлезия. Сейчас Диадора была в прекрасном состоянии.

«Доброе утро, Дран, Кристина и Селия. Ваших усилий во вчерашней битве было более чем достаточно, сегодня я отправлюсь на битву сама, так что вам не придётся сопровождать нас».

Её слова звучали резко, я не мог понять, была ли в словах Диадоры хоть капля заботы.

«Ты так холодна. Эта битва стала и моей битвой тоже. Да, вчера нам повезло, но сегодня мы подготовились стоять друг за друга горой».

Если Диадора хочет разобраться с Раффлезией в одиночку, мы займёмся остальными, пока ты не победишь».

«К сожалению, мои мысли занимает лишь жажда мести. Я решила не думать о своей жизни, пока не отомщу. Но вы и все остальные люди должны ценить свою жизнь больше всего».

Для нас, живущих в лесу, рисковать своей жизнью в порядке вещей, но те, кто не живут здесь, не должны поступать также».

«Я рад, что ты волнуешься о нас. Диадора очень заботливая. Но до тех пор, пока демоны существуют в этом мире, все, кто живут в нём, находятся в опасности. Поэтому я не могу позволить обитателям этого леса стать единственной жертвой этой кровавой бойни».

«Неважно, что я скажу, ведь ты не изменишь своего решения. Похоже, у тебя достаточно причин, чтобы сражаться. Но сделай выживание своей главной целью».

«Конечно. Жизнь бесценна».

Прожив жизнь дракона, я по-настоящему понимал ценность жизни с точки зрения людей.

Когда Диадора сказала всё, что она хотела сказать, я позвал Кристину-сан и Селию, и мы обменялись парой фраз. Закончив разговор с ними, я поднял взгляд, чтобы осмотреться. Здесь было около 200 Древесных Эльфов, 150 Оборотней, 100 Архан и где-то сотня воинов других рас.

Хотя они и понесли значительные потери во время борьбы с демонами, здесь всё равно находится лишь малая часть леса Энтов, где жили все эти люди.

Число было бы намного больше, если бы я считал тех, кто не сражался. Древесные Эльфы были одеты, как Джио, в утяжелённую броню из растений. У большинства за спиной висели лук и стрелы, меч на талии, а некоторые держали в руке копьё.

Все оборотни обладали хорошими физическими данными, все они были на голову или две выше меня. Их толстая кожа была покрыта жёстким мехом, который создавал невероятную естественную защиту, поэтому их единственной бронёй были защитные устройства на руках и ногах. Из-за того, что они носили минимальное количество брони, они были более ловкими в бою, что помогало им уклоняться, прыгать, перенаправлять атаки, изменять направление и/или отражать удары любого, даже самого сильного оружия. Для тех, кто рассчитывает на быстрые передвижения, броня бесполезна и причиняет больше неудобств, чем пользы. Поэтому вместо брони, они наносили на свой мех магические узоры, носили магические амулеты из перьев птиц или украшения из минералов на запястьях, талии или шее.

На паучьей части тела сотни Архан были такие же узоры, как и на Оборотнях, в то время как на их красивой верхней части была надета броня, похожая на броню Древесных Эльфов. Арханы брали своё происхождение от человеческих женщин, так же, как и Ламии. И по стечению обстоятельств, обе расы состояли только из женских особей. Им тоже было необходимо спариваться с мужчиной другой расы, чтобы выжить. Считалось, что первым партнёром их предков был мужчина человеческой расы.

Ходили слухи, что их скорость и ловкость сильно превосходили способности Оборотней. Волосы на их теле позволяли Арханам предугадывать действия своего противника по малейшему дуновению ветра. Восемь глаз на их лице позволяли им видеть практически во всех направлениях, к тому же, их боевые способности были достаточно хорошо развиты. И снова, также как и Ламии, они унаследовали от своих предков ведьмовские способности. Все Арханы были хорошими магами. Кончик каждой их паучьей ноги был острым, как лезвие, и выглядел, как устремлённое вперёд копьё. К тому же, они тоже держали в руках мечи, копья и посохи, которые служили им магическими катализаторами.

Приближался момент сражения с ужасными демонами, в полку, состоявшем из разных рас, чувствовалось напряжение. Три старейшины вышли к своим солдатам и оглядели их ряды. Шумная толпа мгновенно стихла, единственный звук, который можно было услышать на площади, был шелест ветра в листве. Первым из тройки заговорил Део. Пока Древесные Эльфы молча внимали своему патриарху, который заговорил величественным голосом, полным силы. Он отражался от деревьев и сотрясал всё пространство.

«Воины, проживающие в благословенном лесу Энтов. С тех пор как эта мерзость ступила на наши земли, многие наши братья пали от их ядовитых клыков. Мы вернём наш дом, наш любимый лес. Услышьте, как он кричит от их кощунства.

Я не забуду этой боли. Я не забуду их злобы. Я не забуду их ненависти. Братья мои, пришло время отбросить страх смерти и обрушить наш гнев на нашего врага!»

Все Древесные Эльфы и Оборотни, кроме нас, ответили на призыв Део, подняв руки к небу,

крича и улюлюкая. Эти звуки откликались эхом в каждом уголке Сай-Вест, боевой клич был настолько сильным, что сотрясал души деревьев до самых корней. Чтобы изгнать гадкие создания, что вторглись на их земли и в их незаменимый дом, те, кто издавал этот клич, были готовы рискнуть всем.

Эта битва была посвящена каждому дереву и цветку в этом лесу. Судя по ветру, главные врата располагались на севере. На юге находились ещё трое дополнительных врат. Наши ряды вместе пройдут ко всем трём вратам, перед тем, как отправиться на север. Тогда мы разделимся на три группы. Каждая должна будет разрушить определённые врата, одновременно. Захватить отдельно каждые врата, а потом объединиться для захвата главных врат, это была самая безопасная стратегия, которая сулила нам больше всего шансов на успех.

Чем ближе мы подходили к части леса, захваченной демонами, тем меньше мы могли рассчитывать на поддержку здорового леса. Но, чтобы добраться до врат, нам пришлось пробираться через миазму и избегать соприкосновения с ней, насколько это было возможно. Таков был наш план. Пока мы пробирались вперёд по лесу, каждый следил за тем, что происходило вокруг, и мы постоянно поддерживали связь друг с другом. Я вёл за собой группу Оборотней. Джио командовал группой Древесных Эльфов, Фио была рядом с ним.

Затем, наши ряды разделились на три группы, Оливия взяла на себя командование одной из них, потому что у неё было больше всех опыта. Другая группа осталась под руководством сильнейшего Духа Цветка, Диадоры, а мы неожиданно оказались в группе подкрепления. Примерно 180 воинов находилось в каждой группе. Тогда мы продолжили пробираться сквозь густой лес. Деревья сами раздвигались в стороны, образуя удобную тропу. Поскольку мы находились в месте, где мы были уязвимы для атаки из засады, деревья предупреждали нас о них заранее. Противники превосходили нас в численности в два или три раза, но, тем не менее, я знал, что мы победим. Но в этом лесу были существа, способные ослабить мою веру.

Проблема была в Джордже, Герене, Георудо и Раффлезии, в этой четвёрке. Сила каждого из них была сравнима с силой тысячи человек. Столкнувшись с любым из них, каждый, кто вступит с ними в бой опрометчиво, падёт их жертвой. Используя мою способность дракона к восприятию, я мог мгновенно различать движения противника и распознавать, когда они предугадывали наши действия. Все четверо, включая Джорджа, выстроились в линию, чтобы защитить свои особые врата. Я, Диадора и Кристина-сан будем драться с ними один на один и используем наши силы, чтобы добиться победы. Хотя Оливия ушла с неопределённым количеством воинов, мы одержим победу над самым важным врагом.

Было очевидно, что миазма распространилась. Здесь насыщенные зелёные цвета леса резко прекращались, и перед нами открывался изменённый лес. Где-то он был красным и чёрным, где-то фиолетовым и голубым, а в другом месте он был ярко жёлтым. Цвета здесь были разбросаны в полном хаосе. Листья на деревьях перезрели и увяли, некоторые из них издавали звуки рвущихся кожаных пузырей. Каждое дерево отражало смертельную агонию, из их стволов капала протухшая вонючая жижа. Это лишь пример того, как выглядело это место, лесная почва, растительность, воздух. Древесные Эльфы, должно быть, сильно страдали из-за их тесной близости с природой. Я подошёл к Фио, которая побледнела, как только увидела эту жуткую картину.

«Фио-чан, ты в порядке? Хочешь ненадолго остановиться и отдохнуть?»

Фио затряслась. Селия озабоченно посмотрела на неё. Фио продолжала трястись, она достала со дна своей маленькой сумочки, висевшей на талии, листок нежно розового цвета, положила его в рот и начала жевать. Обернувшись посмотреть на других Древесных Эльфов, я увидел,

что все они положили в рот какое-то лекарственное растение. Похоже, оно помогало им обезвредить действие миазмы. Должно быть, оно содержало какое-то тонизирующее средство. Фио вскоре обрела нормальный цвет лица и перестала трястись.

«Теперь я в порядке... Ха, я не думала, что мне будет так больно, а нам предстоит пройти ещё немалый путь по этой ужасной дороге. Она будет распространяться по всему лесу?»

Это звучит наигранно, но мы не можем проиграть нашим врагам. Мы должны победить их не только в память об умерших, но и ради тех, кто будет жить в этом лесу в будущем».

Фио размышляла также, как и большинство воинов здесь. Они были готовы принести любую жертву, чтобы отомстить демонам. Я должен был доказать свою силу в бою и ответить на их чувства. Увидев решимость в глазах Фио, Селия отрывисто вдохнула.

Отвернувшись от невинного лица Фио, я почувствовал быстро надвигающийся на нас ужас. Неважно, молод ты или стар, мужчина или женщина, сейчас каждый был воином, решившим оставить всё и бороться за свой дом и своих соратников.

«Фио-чан...»

Селия не могла повлиять на решимость Фио, и она сдалась. Я смотрел, как демоны, покрытые миазмой, быстро приближались к нам. Их было около 200. Поскольку наши пути ещё не разошлись, сейчас здесь находилось две группы, поэтому мы не проигрывали демонам в числе. Возможно, это были разведчики, которых послали разузнать о наших передвижениях. Когда противники появились в нашем поле зрения, у всех Оборотней мгновенно ошетинился мех, их звериные тела были готовы к схватке.

Арханы и Древесные Эльфы в задних рядах тоже встали плечом к плечу. Они концентрировали свои мысли и готовились использовать свою магию. Мы уже вступили на территорию демонов, поэтому у нас больше не было возможности воспользоваться поддержкой здорового леса. Казалось, у нашего магического отряда не возникало трудностей с использованием магии, к тому же они закончили все приготовления, поэтому первую атаку провели Арханы и Древесные Эльфы. За ней волной последовала вторая атака, в которой уже использовались лук и стрелы, чтобы повергнуть как можно больше противников. Когда прошла уже примерно четвертая часть битвы, Оборотни наконец вступили в бой. Вдруг показались восемь фигур размером с фургоны. Они выстроились в линию. Это были Гафуну, на которых сидели демоны. Они были похожи на всадников, сидевших на лошадях. Потом появились Зарутсу, обладающие невероятной силой, вместе с целой ордой Зеруто с очень острыми когтями.

Гафуну двигались вместе как единый организм, они собирались разрушить наши ряды, протаранив их. Они намеревались сразиться вместе с Зарутсу и Зеруто. Но наш отряд магов не собирался позволять им прорваться так легко. Но из-за миазмы способности демонов к обороне и атаке возросли, поэтому наш отряд не мог остановить их, используя лишь луки, стрелы и магию.

Если так пойдёт и дальше, магия наших соратников иссякнет. Если это случится, течение битвы претерпит разительные изменения. Я, Кристина, Селия и Фио одновременно начали использовать свою магию.

Я представил себе десятки копий света, как дождь падающих с неба и безжалостно пронзающих головной отряд противника. В это части заражённого леса магия духов и святая магия, связанная с богами, была наиболее эффективной. Но чтобы использовать такую магию, нужно иметь достаточно магических сил.

«Подчинись мне, свет! Тот свет, что освещает вселенную с начала времён! Прими форму копий и разорви моего врага на куски! [Небесное Копьё]!!!»

На миг свет над нашими головами потух и повсюду распространилась крошечная тьма. Затем появилось копьё, созданное из света. Оно было больше чем десятки копий, что я создавал раньше. Представьте себе свет, возникший с начала времён, сфокусированный в одном месте. Невероятное количество моей магической силы смешалось со светом, его мощь усиливалась, от светового копья шёл непереносимый жар. Это копьё должно было сжечь наших врагов до тла, физически и духовно. Любое существо, взглянувшее прямо на свет, исходящий от [Небесного Копья], мгновенно бы ослепло. Я сдвинул копьё с места, и оно, как вспышка, ударило по Гафуну.

Джордж и Георудо совместными усилиями отклонили гигантское копьё из света в сторону. Гафуну, которые не могли вынести жара и магии, были испепелены без остатка. Оставшиеся разбежались в разные стороны, охваченные смертельным огнём. Но бежать было уже поздно, я ещё раз занёс световое копьё и направил его в горящую землю. Когда я погасил Небесное Копьё, семь Гафуну было повержено. В живых остался только один Гафуну и кучка демонов, отряд магов легко сможет справиться с ними.

Но была использована и другая магия, в том числе магия Кристины-сан, которая обрушилась на демонов, мешая их наступлению. Она использовала заострённый ветряной клинок, огромный молот, который она вонзила в землю, и целый рой грозowych стрел, обрушившийся на врага с небес. Используя так много магии такого уровня за один раз, мы рисковали не оставить ничего от самого леса, который мы защищали.

Но не смотря на то, что они были серьёзно ранены, демоны продолжали бороться. Так продолжалось до тех пор, пока злобная фигура не появилась и не смела их со своего пути. Когда был выпущен последний магический заряд, все наступающие на нас демоны были стёрты с лица земли. Я использовал больше магии, чем изначально рассчитывал. Магия, которую я использовал была чересчур мощной, но если бы я не воспользовался ей, эта битва с демонами под предводительством Джорджа никогда бы не закончилась. Тревога поднималась в моей груди. Нет ничего необычного в том, чтобы проявлять агрессию к своему врагу, но нужно иметь достаточно сил для этого. Для новичков это могла быть первая настоящая битва. Такой склад мыслей имеет свои причины, но, тем не менее они ставят свою жизнь под угрозу.

«Это было тяжело, но я в порядке».

Фио говорила, пытаясь показать, что она в норме. Оборотни готовили своё отравленное оружие к атаке. Я тихо повторил слова Фио. Придётся нам расстроить демонов, которые уже вздохнули с облегчением. Это также помогло нам подбодрить себя, подогревая наш боевой дух для будущих сражений. Сравнивая наши силы с силой демонов, мы никак не могли проиграть им. Этот бой за нами, и они это понимали.

После того как мы общими усилиями разбили армию демонов у Сай-Вест, мы решили разделить на три отряда. Каждый отряд должен был отправиться через заражённый лес к одним из трёх малых врат, соединяющих две реальности, и разрушить их. Когда демоны догадались, что армия из Сай-Вест разделилась на три отряда, они выставили охрану у каждом врат. Их силы были сконцентрированы и идеально выстроены в ожидании врага. Одна из групп, отправившихся к вратам, состояла из Духов Цветов и Дриад, а вела их никто иная как Чёрная Роза, Диадора.

Дран, используя свою силу, полностью вылечил рану, которую нанесла Диадоре Раффлезия.

Чем ближе Диадора подбиралась к врагам, тем более жестокой она становилась. Не смотря на то, что они шли по местности, полностью покрытой миазмой, их отряд продвигался вперёд без остановки. Тело Диадоры было полностью покрыто густой вязкой чёрной как смоль магией. Все кто шёл позади неё последовали её примеру, и отряд вошёл в ужасный туман. Они пробирались всё дальше по заражённому лесу. Если бы они не воспользовались защитой, так или иначе, их разум и тело были бы повреждены окружающей их миазмой.

Но это было лишь доказательством того, что они приближаются к своей цели, к демоническим вратам. По всему лесу ветер разносил завывания, не было никакой надежды заручиться поддержкой здорового леса. Каждый понимал, что, чем дальше они продвигаются по чужой территории, тем сильнее становится Джордж и его демоны. Не смотря на то, что это было крайне опасно, это не могло пошатнуть решимости Диадоры. Мысль о сожжении грешников в пламени Макаи горела в груди Диадоры, и она не погаснет, пока все её враги не будут мертвы.

Внезапно Диадора вспомнила о вчерашнем разговоре с Драном. Как он вылечил рану, нанесённую ей Раффлезией, как он поддержал Диадору в её стремлении отомстить, и то, что он был человеком(?). Хотя единственная мысль, которую она могла себе позволить, была месть её врагам, почему-то в сердце Диадоры отчётливо возникал образ Драна.

«Говоришь, значит, что нужно хранить свою жизнь. Но пока я не отплачу ей той же монетой, я не остановлюсь».

Спустя некоторое время, Диадора резко остановилась. Знакомая ей фигура показалась на горизонте. Прямо перед глазами Диадоры появилась Раффлезия с несколькими сотнями своих прислужников. За прошедшую ночь ненависть Раффлезии к Драну и Диадоре усилилась и теперь зловещая аура покрывала всё её тело. Диадора чувствовала её злые намерения издалека. Неожиданно губы Раффлезии исказились в улыбке. Она казалось невинной и чистой, но за этой маской скрывались ужасные намерения.

«Прошла одна ночь, Дух Чёрной Розы. Сегодня рядом с тобой нет того человека. Как жаль, я так хотела, чтобы он пришёл с тобой и испытал на себе моё бескрайнее гостеприимство».

«Дран бы уже превратил твоих демонов в пепел. Раз уж ты так старалась, чтобы оказать нам гостеприимство, позволь мне помочь тебе в этом.

Ара, а шрам на щеке ты ещё не залечила. Мило, он тебе очень идёт. Раз так, я нанесу ещё больше шрамов на твоё милое личико».

Вжух! Воздух между ними стал холодным как лёд. Диадора и Раффлезия использовали свою магию на максимум и, издав клич, похожий на рёв голодного зверя, обрушили свою мощь друг на друга.

«Йааа, гаааррррххххххх!!!»

Чёрные как смоль розы столкнулись с цветами, высасывающими энергию, их ничем не ограниченная ненависть вырвалась наружу.

[Продолжение следует]